

*Мохд Н. О.,
аспирант кафедри права Європейського Союзу і порівняльного правознавства
Національного університету «Одеська юридична академія»*

ИСЛАМСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО (СИЙАР): ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию исламского международного права, истории его становления и основных положений сийара. Установлено, что данная отрасль права начала формироваться на заре ислама, и уже в VIII в. появились первые научные труды, посвящённые исламскому международному праву. Представляя собой, прежде всего, право войны и мира, сийар затрагивает ряд вопросов, относящихся сегодня к международному частному праву. Отмечается прогрессивный характер исламского международного права, что выражается в предписаниях сийара, аналогичных значительно позже сформулированному современному международному праву. Подчеркивается актуальность изучения сийара в контексте преодоления конформизма, установления межкультурного диалога и обогащения существующей правовой традиции.

Ключевые слова: международное право, исламское международное право, сийар, международное гуманитарное право.

Постановка проблемы. В современном мире, охваченном процессами глобализации и вестернизации, прослеживается следующая тенденция: оставив позади период длительной стагнации, целый ряд государств обращается к своим истокам, возвращая в свою правовую систему традиционные черты и ценности. Особенно наглядны данные изменения в реалиях исламского мира, который стоит на пороге своего цивилизационного выбора.

Уже на заре своего существования исламское право было достаточно развитым: оно охватывало как религиозные, так и светские отношения, имело действующие механизмы реализации, а позднее – инструменты, обеспечивающие его эволюцию. Среди существующих отраслей права особенно значимым и прогрессивным для своего времени было исламское международное право.

Сегодня, когда исламские государства находятся в активной фазе установления международных связей, особенно важно быть знакомым с исходной правовой традицией. Именно понимание генезиса, а также фундаментальных принципов исламского международного права позволит преодолеть недопустимый в XXI в. конформизм, уловить тенденции и сформулировать прогнозы относительно деятельности исламских государств на мировой арене.

Цель статьи – исследовать генезис исламского международного права, а также ключевые положения, составляющие основу сийара.

Исламское право в целом и исламское международное право в частности выступает предметом исследования ряда отечественных и зарубежных ученых, среди которых Бехруз Хашматулла, Махмуд Ахмад Гази, Мехди Санаи, Сюкияйнен Леонид Рудольфович, Шейх Вахбех аль-Зухили и другие. Однако можно констатировать недостаточный уровень исследова-

ния истории становления и содержания сийара, что повышает актуальность данного исследования.

Изложение основного материала исследования. В исламской юриспруденции уже в первые века своего существования для обозначения отрасли исламского международного права использовался термин «сийар», дословно означающий «дорога», «путь», «образ жизни» [1, с. 209]. Он встречается в одном из первичных источников исламского права – Коране, а также в трудах мусульманских учёных.

Считается, что первенство в использовании термина «сийар» принадлежит Зейду ибн Али (695–740 гг.), основоположнику одного из течений в шиитском исламе, автору первой сохранившейся книги по исламскому праву – «Ал-Маджму ал-Фикх», предположительно датируемой VIII в. Главу, посвящённую вопросам международных отношений, Зейд ибн Али назвал «Сийар», что говорит об установившейся традиции так именовать отрасль права, регламентирующую отношения Исламского государства и мусульман с иными международными образованиями [2, с. 7].

Автором «Китаб ал-Сийар», первого научного труда, посвящённого вопросам международного права, является Абу Ханифа (699–767 гг.), основатель ханафитского мазхаба. В соответствии с существующей традицией, ученики-преемники Абу Ханифы, среди которых – Абу Юсуф, Хассан ибн Зейд, Мухаммад ибн ал-Хасан ал-Шайбани, Ибрагим ал-Фазари, компилировали и популяризовали «Китаб ал-Сийар». Мухаммад ибн ал-Хасан ал-Шайбани (749–805 гг.), опираясь на учение Абу Ханифы и его ведущих учеников, посвятил актуальным вопросам международного права научный труд под названием «Китаб ал-Сийар ал-Сахир».

Авторитетным мнением в вопросах международного права обладал Абдурахман аль-Аузаи (707–774 гг.), основоположник отдельного исламского религиозно-правового учения. Проживая на границе Исламской империи (территория современного Бейрута), где располагался действующий военно-морской флот, активно велась торговля и дипломатическим отношениям уделялось особое внимание, учёный регулярно получал как от простых мусульман, так и от представителей власти запросы о даче правовых постановлений. Так, аль-Аузаи был знаком с обширной практикой международных отношений, в то время как исследования проживающих во внутренних районах Абу Ханифы и Шайбани носили скорее теоретический характер. Аль-Аузаи, опираясь на данный факт, высказал критику относительно известного труда Шайбани «Китаб ал-Сийар»: «Что должны люди Ирака делать с наукой сийар? У них нет знаний о сийаре, поскольку войны Пророка (мир ему) и его соратников проходили в Хиджазе и Сирии, а затем в Ираке, который был завоёван позже». Ханафи Абу'ль Вафа аль-Афгани не был согласен с комментарием аль-Аузаи. Во-первых,

на території сучасного Ірака сподвижники також вели війни. Во-вторых, воевавши в Сирії, але переселившись в Куфу, сподвижники були для учених джерелом знань про події, що відбулися в час війни. В-третьих, при вивченні ісламського міжнародного права слід вивчати війни, що мали місце не тільки в Сирії, але і в інших регіонах. Тим не менше, існує припущення, що дане висловлювання підтолкнуло Шайбани до створення свого головного твору, присвяченого міжнародному праву, – «Китаб ас-Сийар ал-Кабір» [2, с. 8–10].

Свій внесок у розвиток сийара внесли твори, написані в VIII–IX вв. «Сийар» Вакиди, передібно збережений в «Китаб ал-Умм» Шафії, розглядає актуальні для того періоду питання ісламського міжнародного права. Правове мислення початку IX в. відображають твори Табара і Тахаві. Примітно, що різноманітність думок по питаннях ісламського міжнародного права, викладені в їх творах, сприяло появі науки про розбіжності юристів, званої Ихтілаф ал-Фукаха. Так, «Ихтілаф ал-Фукаха» Табара під редакцією Джозефа Шахта, який є фрагментом більш великої рукописі, охоплює широкий коло питань: філософія джихада, закони війни, мир і перемир'я з немусульманами, допустимість мирного угоди з більш сильним ворогом, гарантії немусульманам, права мустамина (лиця, просячого притулку), звернення до військовополонених, ворожість до осіб і майно ворога, військові трофеї, територіальний характер юрисдикції закону ісламу і так далі [2, с. 15–17].

Ряд дослідників, спираючись на факти численних військових конфліктів, що мали місце в перші століття ісламу, і предписання, що складають зміст сучасного гуманітарного права, отождествляють ісламське міжнародне право з правом війни і миру. Насправді, існує визначення сийара як «правил відносин з немусульманами в дар аль-харб і дар аль-іслам в час війни і миру» [3, с. 44].

Слід розкрити значення згаданих термінів. «Дар аль-іслам», або «царство ісламу», означає територію, де проживають переважно мусульмани (раса, національність при цьому значення не мають) і діють закони ісламу. Якщо вперше «територія ісламу» збігалася з межами Халіфату, то сьогодні існують думки, що до дар аль-іслам можна віднести мусульманські країни, де в певній ступені дотримуються релігійні предписання, незалежно від того, чи є управління ісламським. В протилежності попередній категорії, «дар аль-харб» («територія війни») включає в себе країни з переважно немусульманським населенням, політика яких направлена проти ісламських держав, ведеться війна. Для позначення країн, з якими укладено мир і існують міжнародні угоди, використовуються особливі терміни: якщо на її території проживають послідовці інших монотеїстических релігій, християнства і юдаїзму, їх називають «дар ас-сулх», якщо ні – «дар ал-худна». Неісламські держави, офіційно визнані нейтральними, відносяться до категорії «дар ал-хійад» [4, с. 48–49]. Слід відзначити, що концепція Дар значно ширше, ніж може здаватися. Вона також включає в себе питання, сьогодні відносяться до міжнародного частинного права, серед яких – правове становище іноземних

правителів і громадян, питання незалежності держав і так далі [2, с. 5].

Незважаючи на свою популярність серед дослідників, концепція розділення світу була актуальною скоріше в часи Халіфату і, на думку імама Шафії, може бути використана тільки в умовах війни. З цього випливає, що протистояння дар аль-харб і дар аль-іслам може мати лише тимчасовий характер [5, с. 59]. В той же час не можна не відзначити, що в первинних джерелах ісламського права – Корані і Сунні – відсутнє подібне розділення. Більш того, звернувшись до Священної Книги мусульман, ми побачимо вказівку на єдиність світу: «Люди були однією громадою, і Аллах відправив пророків добрими вестниками і попереджувачами увещувачами, ниспослав разом з ними Писання з істиною, щоб розсудити людей в тому, в чому вони розійшлися в думках. Але розійшлися в думках відносно цього тільки те, кому було даровано Писання, після того, як до них прийшли ясні знамення, по причині заздрості і несправедливого відношення один до одного. Аллах по Своїй волі направив тих, які повірили, до істини, відносно якої вони розійшлися в думках. Аллах навчає на прямий шлях, кого захоче» [6, 2:213].

Учені розходяться в думках відносно того, чи є угода розглядати першим міжнародним угодою в історії ісламу. Тим не менше, положення про необхідність виконувати зобов'язання не викликає сумнівів. Об цьому свідчать численні аїти, предписуючі мусульману вірність своєму слову: «О сину Ізраїля (Ізраїлю)! Пам'ятайте милість, яку Я оказав вам. Будьте вірні заповіту до Мене, і Я буду вірний заповіту до вас. Мене одного лякає тільки те, що ви звертали свої обличчя на схід і захід. Але благочестивий той, хто повірив в Аллаха, в Останній день, в ангелів, в Писання, в пророків, хто роздавав майно, незважаючи на свою любов до нього, родичам, сиротам, бідним, подорожнім і просячим, витратив його на звільнення рабів, виконував намаз, платив данину, дотримувался угоди після її укладення, проявляв терпіння в нужді, при хворобі і в час бою». Такі це, які є справедливі. Такі це богобоязненні» [6, 2:177]; «Це не стосується до тих багатобоготочників, з якими ви уклали угоду і які після цього ні в чому не порушили і нікому не допомагали проти вас. Дотримуйте ж угоди з ними до закінчення її терміну. Воістину, Аллах любить богобоязненних» [6, 9:3]; «Разве той, хто знає, що ниспослане тобі є істиною, може бути подібним сліпцю? Воістину, поминають це тільки володарі розумом, які вірні заповіту до Аллахом і не порушують зобов'язань» [6, 13:19–20] і інші. Сунна Пророка також містить в собі заборону обману, в частині, Абуллах ібн Умар передає наступні слова Мухаммада: «Чотири якості – якщо вони присущі людині, то він справжній лицюмер, а якщо вони частково властиві йому, то властиво йому частково і лицюмерство: коли йому довіряють – він предає; коли він говорить – він лже; коли укладає угоду – поступає вероломно, і коли сперить – распутничает» [7, с. 77].

Одна з граней відношення ісламського права до війни відображена в наступних рядках Корана: «Сражайтесь на шляху Аллаха з тими, хто сражається проти вас, але не перевищуйте меж дозволеного. Воістину, Аллах не любить злочинців» [6, 2:190]; «Аллах не забороняє вам бути добрими і спра-

ведливими с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» [6, 60:8].

Мусульманину предписано быть справедливым как в отношении единоверцев, так и в отношении немусульман, придерживаясь законов и религиозных установлений как в мирное время, так и в военное. При этом война должна отвечать целому ряду требований, дабы считаться законной. Прежде всего, её целью должна быть самооборона, отражение агрессии либо предоставление помощи жертвам несправедливости. В Священной Книге имеются указания на это: «Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им» [6, 22:39]; «Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь – Аллах». Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный» [6, 22:40]; «Отчего вам не сражаться на пути Аллаха и ради слабых мужчин, женщин и детей, которые говорят: «Господь наш! Выведи нас из этого города, жители которого являются незаконниками. Назначь нам от Себя покровителя и назначь нам от Себя помощника»? [6, 4:75]. Примечательно, что современное международное право содержит схожие положения. Устав Организации Объединённых Наций (далее – ООН) в ст. 51 закрепляет за членами организации право на индивидуальную и коллективную самооборону. Совет Безопасности ООН уполномочен определять «существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии», принимать меры, в том числе связанные с применением вооруженных сил, для защиты жертв агрессии [8].

Существует правило, согласно которому мусульмане, прежде чем идти в бой, должны выполнить ряд действий. Даже если в начале сражения будут убиты мусульмане, им следует показать врагу убитого и спросить: «Не будет ли лучше для тебя достичь мира и безопасности, приняв ислам или заключив соглашение, гарантирующее мир?» И если враг согласится, мир будет установлен. В противном же случае будет начата война – джихад [9, с. 2].

Сегодня вокруг термина «джихад» ведутся активные дискуссии, которые зачастую содержат в себе утверждения, далекие от истины. Махмуд Ахмад Гази предполагает, что имела место неправильная интерпретация стихов Священной Книги, «предписывающих мусульманам совершать джихад против идолопоклонников Аравии, относительно которых Коран предусматривает обращение иное, чем с другими немусульманами». Применение стихов, предписывающих войну с неверующими, которые применялись только к язычникам Аравии, как, в частности, в суре ат-Тауба, некоторыми западными учёными было ошибочно обобщено и расширено на все категории немусульман [2, с. 5]. «Неужели вы не сразитесь с людьми, которые нарушили свои клятвы и вознамерились изгнать Посланника? Они начали первыми. Неужели вы боитесь их? Вам надлежит больше бояться Аллаха, если вы являетесь верующими» [6, 9:13]. Дословно джихад означает «усилие», борьбу за веру. При этом «великим джихадом» считается духовное самосовершенствование, а вооруженная борьба против неверных – «малым джихадом» [1, с. 66–67].

Важно подчеркнуть, что, согласно положениям исламского права, именно мир, а не война – предпочтительное состояние. «Если они склоняются к миру, ты тоже склоняйся к миру и уповай на Аллаха. Воистину, Он – Слышащий, Знающий» [6, 8:61]; «О те, которые уверовали! Когда вы выступаете на пути Аллаха, то удостоверьтесь и не говорите тому, кто приветствует вас миром: «Ты – неверующий», стремясь обрести тленные блага мирской жизни. У Аллаха есть богатая добыча. Такими вы были прежде, но Аллах оказал вам милость, и посему удостоверьтесь. Воистину, Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» [6, 4:94]. Призыв к применению мирных средств разрешения споров, продолжение которых «могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности», мы видим в ст. 33 Устава ООН [8]. Если мусульманин участвует в войне, то на нем лежит обязанность строго выполнять предписания религии, которые, следует отметить, во многих положениях опережали «европейское» международное право.

Так, в сийаре имеет место концепция разделения на комбатантов и некомбатантов, в то время как критерии, отличающие комбатантов, были впервые закреплены в 1907 г. в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. К некомбатантам, согласно сийару, относят детей младше 15 лет, женщин, стариков, монахов, больных и инвалидов. Передаётся, что пророк Мухаммад всякий раз велел отрядам: «Не обманывайте и не предавайте, и вы не должны калечить или убивать детей, женщин или стариков» [9, с. 3]. Шайбани передаёт, что Абу Ханифа запретил убийство женщин, детей, стариков и лиц, страдающих хронической болезнью, которые неспособны принимать участие в сражениях; убийство монахов и отшельников на поле битвы разрешалось. Добровольцы на войне в праве добычу (трофеи) приравнялось к рядовым воинам [2, с. 82].

Сийар также предписывает гуманное отношение к военнопленным. Пророк Мухаммад обращался к мусульманам: «Военные заключенные – ваши братья. Аллах положил их в ваши руки; так что всякий, у кого есть брат в руках, пусть даёт пищу, чтобы ел из того, что он сам ест, и пусть он даёт ему одежду, чтобы носил из того, что он сам носит, и не налагать на них работу, которую они сами не могут сделать. Если вы вообще дадите им такую работу, помогите им выполнить её». Убийство военнопленных, противника, положившего оружие или сбежавшего с поля битвы, разлучение пленных женщин и их детей под запретом исламского международного права. Ведущим войну мусульманам предписывалось воздерживаться от уничтожения домов жителей стороны-противника, «не уничтожать ни средства их существования, ни плодовые деревья, не тронуть пальмы» [9, с. 2–3]. Современное же международное право сделало первые шаги в направлении защиты окружающей природной среды в условиях вооруженных конфликтов лишь в 1977 г. Ч. 3 ст. 35 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям гласит: «Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинять или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде» [10].

Исламское международное право строго относится к проявлениям сексуального насилия во время войны. Виновный воин в зависимости от тяжести преступления и своего семейного положения приговаривался к порке либо забиванию камнями до смерти. Известен случай, когда командир мусульманской армии Дирар Ибн ал-Азвар был приговорён к смерти за половое сношение с пленницей во время войны

[9, с. 4]. Так, уже в VII в. исламское международное право считало сексуальное насилие во время войны не «молчаливо неизбежным», а относило к военным преступлениям [11, с. 317]. В международном праве должная квалификация изнасилованию, совершенному в ходе вооружённого конфликта, была дана в 1993 г. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии в ст. 5 относит данное действие к преступлениям против человечности [12].

Выводы. Исламское международное право действительно уникально и демонстрирует высокие правовые стандарты, берущие своё начало ещё в VII в. Уже в первые века своего существования оно обладало существенным преимуществом даже перед международным правом, сформировавшимся на западе: у него были конкретные источники, а санкции за его нарушение были обеспечены. Высокой оценки заслуживает не только форма, но и содержание сийара. Леонид Рудольфович Сюкияйнен утверждает, что «в догме шариата заложены такие правовые стандарты, до которых Европа еще не доросла» [13].

Сегодня, когда особенно актуально проведение научных исследований с применением междисциплинарного подхода, сопоставление сийара и современного международного права представляется перспективным направлением научно-правовых исследований. Сравнительное правоведение обладает неисчерпаемым потенциалом и, по мнению Бехруза Х., «способствует выявлению возможностей взаимодействия и взаимопонимания различных правовых культур» [14, с. 52]. Думается, изучение сийара позволит выйти на новый уровень межкультурного диалога, базирующемся на понимании фундаментальных ценностей и взаимном уважении, а также, опираясь на результаты многовекового опыта, обогатить существующую правовую традицию.

Литература:

1. Ислам: энциклопедический словарь. Москва: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
2. Al-Shaybani, Muhammad ibn al-Hasan. The Shorter Book on Muslim International Law. Kitab al-Siyar al-Saghir / edited, translated and annotated by Mahmood Ahmad Ghazi. Hundred Great Books of Islamic Civilization; Publication № 39. 113 p.
3. Muhammad M. Islamic International Law (Siyar): an Introduction. Hamdard Islamicus. 2012. Vol. XXXX. № 4. P. 37–60.
4. Санаи М. Мусульманское право и политика: учеб. пособие. Москва, 2004. 96 с.
5. Шейх Вахбех аль-Зухили. Ислам и международное право. Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87. № 858. С. 47–65.
6. Коран / перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Москва: «УММА», 2007.
7. Абд аль-Лятиф аль-Хусайн. Верность в исламе и её влияние на общество / Пер. с арабского А. Рустамов. Москва: «Мир», 2012. 548 с.
8. Устав ООН. Организация Объединённых Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 10.08.2018).
9. Hilmi M. Zawati. Jus ad Bellum and The Rules of Engagement in the Islamic Law of Nations – Shaybanis Siyar. Islam, Politics and Law: Perspectives on International Humanitarian Law between Universalism and Cultural Legitimacy: A conference Organized by T.M.C. Asser Institute and The Hague Institute, 2009.

10. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. Зібрання чинних міжнародних договорів України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_199 (дата обращения: 12.08.2018).
11. Nagged Samour. Is there a Role for Islamic International Law in the History of International Law? European Journal of International Law. 2014. Vol. 25. Issue 1. P. 313–319
12. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Организация Объединённых Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 14.08.2018).
13. Сюкияйнен Л.Р., Счастливецва Ю.А. В шариате заложены правовые стандарты, до которых Европа еще не доросла. Интервью. Журнал «Неприкосновенный запас». 2017. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2017/2/v-shariate-zalozheny-pravovye-standarty-do-kotoryh-evropa-eshe-pr.html> (дата обращения: 10.09.2018).
14. Бехруз Х. Сравнительное международное право – актуальное направление правовых исследований. Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія». Т. 16 / Гол. ред. М.В. Афанасьєва; МОН України, НУ «ОЮА». Одеса: «Юридична література», 2015. С. 51–60.

Мохд Н. О. Ісламське міжнародне право (сійар): генезис та основні положення

Анотація. Стаття присвячена дослідженню ісламського міжнародного права, історії його становлення та основних положень сийара. Встановлено, що ця галузь права почала формуватися на світанку ісламу, і вже у VIII ст. з'явилися перші наукові праці, присвячені ісламському міжнародному праву. Будучи, перш за все, правом війни та миру, сийар зачіпає ряд питань, що належать сьогодні до міжнародного приватного права. Зазначається прогресивний характер ісламського міжнародного права, що виражається в приписах сийара, аналогічних значно пізніше сформульованому сучасному міжнародному праву. Підкреслюється актуальність вивчення сийара в контексті подолання конформізму, встановлення міжкультурного діалогу та збагачення існуючої правової традиції.

Ключові слова: міжнародне право, ісламське міжнародне право, сийар, міжнародне гуманітарне право.

Mokhd N. Islamic international law (siyar): genesis and fundamentals

Summary. The article is devoted to the study of Islamic international law, the history of its formation and the main provisions of Siyar. It has been established that this branch of law began to take shape at the dawn of Islam, and in the VIII century first scientific works on Islamic international law appeared. Representing, above all, the law of war and peace, Siyar touches on a number of issues that are today related to private international law. The progressive nature of Islamic international law is noted, it is expressed in the regulations of Siyar, which are similar much later than those formulated by modern international law. It emphasizes the relevance of studying Siyar in the context of overcoming conformism, establishing intercultural dialogue and enriching the existing legal tradition.

Key words: international law, Islamic international law, Siyar, international humanitarian law.